

Никодим Святогорецъ, преп. Подвиги и страданія сщмч. Космы
Равноапостольного / Пер. [прот. А. В. Горского] // Прибавления
к Творениям св. Отцов 1852. Ч. 11. Кн. 3. С. 471–487
(1-я пагин.). (Продолжение.)

I.

ПОДВИГИ И СТРАДАНИЯ

СВЯЩЕННОУЧЕНИКА КОСМЫ РАВНОАПОСТОЛЬНАГО

(скснч. въ 4 д. августа, 1779 г.).

Сей воистину Божій человекъ, учитель и проповѣдникъ евангелія Божія, Косма, родомъ изъ Этоліи, изъ одного небольшого селенія, именуемаго Мегадендронъ, былъ сынъ благородныхъ родителей. Воспитанный и наставленный ими, по Апостольскому слову, *въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4.), когда совершилось ему двадцать, а можетъ быть, и болѣе лѣтъ, началъ обучаться грамматикѣ подъ руководствомъ архидіакона Ананіи Дервишана. Поселику же въ то время было въ великой славѣ Ратопедское на святой горѣ училище; то Косма, со многими другими своими соучениками, перешелъ въ оное. Тамъ окончилъ онъ изученіе грамматики подъ руководствомъ учителя Панагіота Паламы, а потомъ выслушалъ и логику отъ учителя Николая Царцулія изъ Мецовой, который съ учениками

Евгеніємъ (а) управлялъ тамошняиъ училищемъ. Косма имѣлъ тогда еще мірское имя Константа, но и въ мірской одеждѣ украшался уже благольпіемъ монашескаго образа, не щадилъ трудовъ и пріобучалъ себя къ совершенному подвижничеству. Когда же славное это училище къ несчастію, по удаленіи изъ него учителей, снова опустѣло: тогда и добрый Константъ, удалившись оттуда, пошелъ въ святую обитель Филофееву. Тамъ сперва постриженъ онъ въ монахи и со всѣмъ усердіемъ преуспѣвалъ въ трудахъ монашеской жизни; а потомъ, когда для обители нуженъ сталъ священникъ, по сильному убѣжденію и прошенію Отцевъ, рукоположенъ въ іеромонаха.

Блаженный, будучи еще міряниномъ, издавна имѣлъ въ сердцѣ своемъ сильное желаніе, всѣмъ тѣмъ, чему учился, послужить на пользу братій своихъ христіанъ, и часто говаривалъ: «Какую великую нужду въ Божіемъ словѣ имѣютъ братія мои христіане! Поэтому, ученые должны стремиться не въ господскіе дома, не ко двору вельможъ, и не для богатства и знаменитости расточать свою ученость, но, чтобы пріобрѣсти небесную награду и неувядающую славу, всего болѣе обязаны учить простой народъ, который живетъ въ великомъ невѣжествѣ и въ грубости». Но при всемъ такомъ желаніи, хотя въ священномъ сердцѣ его пламенѣло великое ревнованіе о пользѣ многихъ, съ другой

(а) Булгаромъ, который въ-послѣдствіи былъ Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсонскимъ (съ 1775 по 1779 г.).

стороны представлялъ онъ всю важность и трудность дѣла апостольской проповѣди, и, какъ смиренномудренный и скромный, не отваживался самъ собою на сіе предпріятіе, не уразумѣвъ прежде Божія на то изволенія. Почему, желая извѣдать, есть ли на сіе Божія воля, открываетъ божественное Писаніе и находитъ тотчасъ передъ собою Апостольское изреченіе: *никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Кор. 10, 24.), то-есть, пусть каждый ищетъ не только, что полезно для него самого, но и что полезно для брата его.

Наконецъ, удостовѣрившись симъ, открываетъ свое намѣреніе и другимъ духовнымъ Отцамъ, и получивъ отъ нихъ позволеніе, идетъ въ Константинополь для свиданія съ роднымъ братомъ своимъ, учителемъ Хрисанѳомъ, который обучаетъ его особенному риторскому искусству правильнаго собесѣдованія. И здѣсь, объявивъ мысль свою благоговѣйнымъ архіереямъ и учителямъ, когда всѣ единогласно стали побуждать его, чтобы приступилъ къ сему Божію дѣлу, беретъ письменное дозволеніе у Патріарха Серафима, бывшаго изъ Делвина. Такъ, блаженный началъ сперва проповѣдывать евангеліе царствія небеснаго въ церквахъ и селеніяхъ константинопольскихъ, потомъ простерся въ Навпактъ, во Врахори, въ Мисолонги и въ другія мѣста, откуда снова пришелъ въ Константинополь. Испросивъ же совѣта у тогдашняго Патріарха Софронія, и получивъ отъ него снова дозволеніе и благословеніе, началъ съ большею горячіею и ревностію проповѣдывать слово евангелія. Обошедъ всѣ почти княжества, и научивъ христіанъ приносить покаяніе

и творить дѣла достойныя покаянія, возвратился оттуда на святую гору въ лѣто 1775-ос. Посѣщая тамошніе монастыри и скиты, говорилъ поученія Отцамъ, и провелъ немного времени въ чтеніи божественныхъ отеческихъ книгъ. Послику же отъ любви, какою сердце его (какъ самъ онъ неоднократно говорилъ о томъ многимъ Отцамъ) пламенѣло къ пользѣ христіанъ, не могъ медлить долѣе; то удаляется со святой горы, и начавъ съ селеній въ окрестностяхъ горы, продолжаетъ проповѣдывать въ Фессалоникѣ, въ Веррин и во всей почти Македоніи; проходитъ области Химару, Акариацию, Этолію до самой Арты и Превезы; оттуда же отплываетъ на острова: святую Мавру и Кефалонію. П гдѣ ни проходилъ треблаженный, вездѣ было великое стеченіе христіанъ, съ умиленіемъ и благоговѣніемъ внимали благодати и сладости словесъ его; а сіе сопровождалось исправленіемъ нравовъ и духовною пользою. Ученіе же его, подобно ученію рыбаей, было весьма просто, спокойно и кротко, чѣмъ и доказывалось несомнѣнно, что исполнено оно благодати кроткаго и молчаливаго Святаго Духа. Особливо же на островѣ Кефалоніи священный сѣи учитель сѣяніемъ божественнаго ученія произвелъ великій душеполезный плодъ.

Но и Богъ свыше споспѣшествовалъ ему и утверждалъ слово его послѣдствующими знаменами и чудесами, какъ подобными же чудесами утверждалъ нѣкогда проповѣдь священныхъ Своихъ Апостоловъ. На островѣ семъ былъ одинъ бѣдный портной, у котораго съ давнихъ лѣтъ правая рука была суха и не дѣйствовала. Притекши, наконецъ,

къ святому, просилъ онъ изцѣлить его. Блаженный далъ ему такой совѣтъ, чтобы онъ приходилъ и съ благоговѣніемъ слушалъ проповѣдь, и тогда Богъ умиосердится надъ нимъ. Сухорукій послушалъ сего совѣта, и едва выслушалъ проповѣдь святаго, какъ на другой же день совершенно изцѣлился. Другой разслабленный, услышавъ о семъ необычайномъ пропсществіи, велѣлъ, чтобы во время проповѣди блаженнаго приносили его туда на одръ, и чрезъ нѣсколько дней сталъ совершенно здоровъ, славя Бога и благодаря святаго. И въ крѣпости Ассъ былъ одинъ благородный чловѣкъ, страдавшій жестокииъ недугомъ въ ушахъ, и съ давнихъ лѣтъ почти лишенный слуха; онъ, съ благоговѣніемъ и вѣрою пришедши туда, гдѣ училъ святой, скоро сталъ ясно слышать, и съ сего времени не чувствовалъ уже болѣзни. На Кефалоніи есть селеніе, называемое Курули. Святой, проходя спитъ селеніемъ въ лѣтнее время, ощутилъ на пути жажду и попросилъ воды изъ находившагося тамъ по близости безводнаго колодезя; жители говорили, что въ колодезь нѣтъ воды, но ради послушанія пошли, со дна колодезя достали нѣсколько грязи и земли съ водою, и приесли ее. Святой, взявъ ее въ уста свои, испилъ немного, и съ того времени кладязь сей, къ удивленію, сталъ источать чистую воду, и всегда уже былъ полонъ и зимою и лѣтомъ, даже содѣлался цѣлебнымъ отъ многихъ недуговъ.

По причнѣ множества народа, не въѣзжавшагося ни въ какой церкви, Косма по необходимости проповѣдовалъ внѣ селеній въ полѣ. Посему, имѣлъ онъ обычай напередъ сказывать, гдѣ хотѣлъ оста-

новиться и говорить проповѣдь; тамъ приготовляли и ставили большій деревянный крестъ; потомъ, Косма при древѣ креста утвердивъ кафедру, восходилъ на оную и училъ; по окончаніи же проповѣди, кафедру бралъ съ собою, куда шелъ далѣе; а крестъ оставался на мѣстѣ во всегдашнее напоминаніе объ его проповѣди. И гдѣ были поставлены сіи кресты, тамъ Богъ являлъ въ-послѣдствіи многія чудеса. Такъ, среди аргостольскаго торжища, на томже островѣ Кефалоніи, у одного креста, оставленнаго святымъ, открылся чудесный источникъ, никогда не оскудѣвающій водою.

Съ Кефалоніи блаженный переправился на островъ Закинѣъ, въ сопровожденіи болѣе, нежели десяти судовъ, наполненныхъ благоговѣйными кефалонянами. Но здѣсь благословенный сей не имѣлъ успѣха, почему, преподавалъ ученіе недолго, и возвратясь опять на Кефалонію, пошелъ въ Корифы, гдѣ съ честью принять всѣми, особенно же тамошнимъ Княземъ. А какъ собралось туда великое множество изъ другихъ селеній слушать проповѣдь святаго; то начальствующіе въ городъ, боясь, чтобы въ другихъ не возбудилась зависть къ нему, стали просить его скорѣе удалиться; и потому, чтобы не быть причиною соблазновъ и смятеній въ народѣ, Косма перешелъ оттуда въ противоположную область Стерен или Арванитіи, называемую: *сорокъ святыхъ*; и тамъ сталъ учить христіанъ, посѣщая мѣста, гдѣ было болѣе грубаго невѣжества, благочестіе и жизнь христіанская подвергались опасности совершенно утратиться, потому что люди предавались множеству худыхъ дѣлъ, убійствамъ, татѣбъ и тысячамъ

другихъ беззаконій, и своими пороками постепенно дѣлался даже хуже и нечестивыхъ. Въ такихъ одичавшихъ и огрубѣвшихъ сердцахъ христіанскихъ, священный Косма посылалъ сѣмя слова Божія, и, при содѣйствіи Божіей благодати, воздѣлалъ много великихъ плодовъ; свирѣпыхъ содѣлалъ онъ кроткими, разбойниковъ добрыми, безжалостныхъ и нечеловѣческихъ милосердными, неблагоговѣйныхъ благоговѣйными, невѣжественныхъ и не понимавшихъ ничего божественнаго обучилъ и побудилъ ходить къ святымъ службамъ, однимъ словомъ, закоснѣвавшихъ въ грѣхахъ привелъ въ великое покаяніе и исправленіе. Потому, всѣ стали говорить, что въ ихъ время явился новый Апостолъ.

По наставленію его вездѣ, и въ большихъ и въ малыхъ селеніяхъ, заводимы были училища, въ которыхъ дѣти даромъ обучались священнымъ писменамъ, и чрезъ это утверждались въ вѣрѣ и благочестіи, руководились къ добродѣтельной жизни. По его же убѣжденію богатые купили болѣе четырехъ тысячъ большихъ мѣдныхъ купелей, и во всегдашнее по себѣ поминованіе раздали ихъ по церквамъ, для благоприличнаго крещенія въ нихъ христіанскихъ дѣтей. Подобно сему Косма и всѣхъ, кто имѣлъ способы, убѣждалъ почитать отеческія книги, христіанскія поученія, четки, малые кресты, головныя покрывала, гребни; и книги раздавалъ онъ въ подарокъ тѣмъ, которые знали грамотъ, или общались учиться; покрывалами (которыхъ было куплено свыше сорока тысячъ) надѣлалъ женщинъ, чтобы ходили съ покрытыми головами; гребни давалъ тѣмъ, которые общали не брить во-

лость на головѣ (б) и жить добродѣтельно и похристіански; четками и крестами (которыхъ куплено болѣе пятидесяти тысячъ) обдѣлялъ простой народъ, приказывая всякому молиться за вкладчиковъ.

Блаженнаго Косму сопровождали до сорока или пятидесяти іереевъ. Когда намѣревался онъ изъ одной области перейти въ другую, — приказывалъ прежде христіанамъ исповѣдываться, поститься, совершать бдѣніе при множествѣ горящихъ свѣтильниковъ. Для сего были у него устроены деревянные подсвѣчники, изъ которыхъ на каждомъ можно было поставить до ста свѣчъ; подсвѣчники сіи разбирались, и онъ переносилъ ихъ съ собою съ одного мѣста на другое. Даромъ раздавались всѣмъ свѣчи, іерей совершалъ освященіе елея, всѣ христіане были помазуемы, въ заключеніе же Косма говорилъ проповѣдь. А поеліку народъ слѣдовалъ за нимъ во множествѣ, по двѣ и по три тысячи человекъ: то съ вечера приказывалъ готовить по нѣскольку мѣшковъ съ хлѣбомъ и котловъ съ вареною пшеницей тамъ, гдѣ надлежало собраться народу; потомъ отправлялись туда въ путь; и такимъ образомъ, всѣ пользовались приготовленною пищею, и молились за живыхъ и за умершихъ.

Богъ и въ Албаніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, совершилъ чрезъ блаженнаго многія чудеса. Одинъ чиновный турокъ, побуждаемый или евреями, или бѣсомъ, возымѣлъ такую ненависть къ святому,

(б) Какъ это ділають турки.

что однажды, сѣвъ на коня, пустился за нимъ въ слѣдъ съ намѣреніемъ догнать и сдѣлать ему зло; но конь на бѣгу сбросилъ турка на землю, и онъ разшибъ себѣ правую ногу; воротившись же домой напелъ умершимъ своего сына; поэтому, раскаялся, послалъ къ святому письмо и просилъ у него прощенья. Первые Агн изъ Филіатовъ отправились видѣть святаго и слышать его проповѣдь; а какъ было тогда лѣто, остановились они на ночлегъ среди поля, и около пяти часовъ ночи видятъ, что небесный свѣтъ, подобно облаку, покрываетъ то мѣсто, гдѣ пребывалъ святой. О семъ сами они рассказывали христіанамъ. На утротъ пришедши къ святому, не устали только, но отъ всего сердца просили его помолиться о нихъ. Еще, одинъ чиновный турокъ страдалъ жестокою каменною болѣзнію. Услышавъ о святомъ, послалъ онъ раба своего пригласить Косму, чтобы пришелъ и помолился о немъ; ибо надѣялся, что по молитвѣ святаго изцѣлитъ его Богъ. Святой не соглашался идти, отзываясь, что онъ человекъ грѣшный. Турокъ въ другой разъ прислалъ раба съ сосудомъ воды, и велѣлъ просить святаго, чтобы благословилъ воду. Тогда святой, видя великое благоговѣніе турка, далъ ему двѣ заповѣди: не пить водки, и раздать бѣднымъ десятую часть своего богатства; турокъ обещалъ исполнить это, Косма благословилъ воду; больной сталъ пить ее, въ сорокъ дней совершенно изцѣлился; и послѣ того подавалъ великія милостыни.

Противъ Фанари, на мѣстѣ называемомъ Лукурисъ, владѣвшій смѣ мѣстомъ турокъ, увидѣвъ крестъ,

поставленный святымъ по сказанному выше обычаю, потому что говорилъ тамъ проповѣдь, увидѣвъ, говорю, этотъ крестъ, взялъ его и понесъ къ себѣ въ домъ съ намѣреніемъ въ сторожкѣ своего виноградника сдѣлать изъ него двѣ ножки къ кровати. Вдругъ, о чудо! дѣлается съ туркомъ страшное какое-то потрясеніе; не въ-сплахъ онъ устоять на ногахъ, падаетъ на землю, долгое время бьется, точить пѣну, скрежещетъ зубами, какъ бѣснующійся. Наконецъ, подняли его двое проходившихъ мимо турокъ; и когда пришелъ онъ въ себя, понялъ, что пострадалъ отъ Божія гнѣва за дерзкое покушеніе взять и унести честный крестъ. Поэтому, пошелъ и поставилъ его на томже опять мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде, и каждый день приходилъ лобызать оный съ великимъ благоговѣніемъ. Когда священникъ Косма проходилъ тѣмъ мѣстомъ въ другой разъ,—турокъ пришелъ къ нему на поклоненіе, въ присутствіи всѣхъ рассказалъ чудо, и смиренно просилъ прощенія.

Поелику святой обличалъ женщинъ, носившихъ на себѣ наряды, и убѣждалъ, въ своихъ поученіяхъ, отложить всѣ убранства; то нѣкоторыя стали носить черное платье. Одна богатая женщина въ Корицѣ имѣла у себя сына и убирала ему голову множествомъ серебряныхъ монетъ и другими излишними нарядами. Святой неоднократно совѣтывалъ этой женщинѣ раздѣлить всѣ сіи уборы бѣднымъ дѣтямъ, ежели хочетъ, чтобы сынъ ея былъ живъ; но женщина не послушалась. Наконецъ, Косма говоритъ ей: «если не спинешь съ ребенка нарядовъ, то вскорѣ лишишься его». Поелику же и въ этотъ разъ

не повиновалась она святому; то на слѣдующій день нашла сына своего въ постели мертвымъ; и тогда уже узнала, что Богъ наказалъ ее за непослушаніе.

Святой, куда ни приходилъ, училъ вездѣ христіанъ, по воскреснымъ днямъ не дѣлать торговъ, не заниматься работами, но ходить въ церковь и слушать тамъ святую службу и Божіе слово; и тѣхъ, которые не слушались въ этомъ святаго, Богъ вразумлялъ различными наказаніями. Такъ, въ мѣстечкѣ, называемомъ Халкіада, на одинъ часъ пути отъ Арты, одинъ купецъ осмѣлился торговать въ воскресный день, и вдругъ отнялась у него рука. Когда же пришелъ онъ къ святому, и испросилъ у него прощенія въ грѣхъ своемъ, — трезъ нѣсколькихъ дней изцѣлился. Подобнымъ образомъ, въ Паргѣ одинъ рабочій захотѣлъ работу свою продать въ воскресный день, и лишился за то употребленія руки. Исповѣдавъ же грѣхъ свой святому и выслушавъ отъ него наставленіе, вмѣстѣ съ прощеніемъ получилъ и изцѣленіе руки....

Блаженный Косма въ поученіяхъ своихъ много разъ говорилъ явно, что на евангельскую проповѣдь призванъ онъ самимъ Іисусомъ Христомъ, и что изъ любви ко Господу прольетъ кровь свою. Наконецъ, предсказаніе его пришло въ исполненіе. И сіе было слѣдующимъ образомъ. Апостольскій учитель сей ни въ Фессалии, ни въ Кастореи, ни въ Яннинѣ, ни въ другихъ странахъ, гдѣ были евреи, никогда не отверзалъ устъ своихъ противъ нихъ, но училъ только христіанъ хранить правду и покорность тѣмъ властямъ, какія далъ Богъ. Сами албанцы, приходя туда, гдѣ святой училъ на открытыхъ поляхъ,

слышали это изъ устъ его, и провозглашали его человекомъ Божиимъ. Посему и Курт-Паша, когда дошла до него добрая эта молва, потребовалъ Косму къ себѣ, и бесѣда святаго столько поправилась Пашѣ, что самую кафедру, которую, по сказанному выше, устроилъ себѣ святой, чтобы учить съ нее народъ, велѣлъ обить бархатомъ. Но какъ въ предшествовавшее вѣки лукавый этотъ родъ христоненавистниковъ свресе въ обнаруживалъ всегда крайнюю злобу на христіанъ; такъ и теперь жившіе въ Яннинѣ богоненавистные евреи, не терпя, что проповѣдуется въра и евангеліе Іисусъ Христово, наговорили Пашѣ, будто бы священникъ Косма подослалъ и обольщаетъ турецкихъ подданныхъ, приглашая ихъ идти въ Россію. Божій Промыслъ сохранилъ Косму на сей разъ отъ такого смертоноснаго павѣта: но христіане потерѣли при семъ значительный ущербъ имѣній. Священникъ же Косма началъ съ сего времени обличать лукавство и непримиримую ненависть евреевъ къ христіанамъ. И какъ ясно было доказано, что все, въ чемъ евреи обвиняли передъ Пашею святаго, было чистою выдумкою и явною клеветою; то снова пришелъ онъ въ Яннину. И во-первыхъ, убѣдилъ христіанъ, чтобы день общаго торга перенесли съ воскресенья на субботу, а это евреямъ причинило великій убытокъ. Во-вторыхъ, провозглашалъ евреямъ явными врагами, готовыми дѣлать христіанамъ всякое зло и во всякое время. Въ-третьихъ, запрещалъ христіанамъ носить на головахъ своихъ длинныя кисти и все тому подобное, что покупали они у евреевъ, и внушалъ, что богоубійцы оскверняютъ все, что имъ продаютъ христіанамъ, и потому,

ничего не должно покупать у евреевъ. Раздраженные снмъ евреи пошли къ Курт-Пашѣ, дали ему много мѣшковъ денегъ, и просили, чтобы лишилъ святаго жизни. Паша, посоветовавшись съ своимъ хотзою (в), положилъ въ мысляхъ при посредствѣ его умертвить Косму. Сіе и было такимъ образомъ. Святой имѣлъ обычай, какъ-скоро приходилъ куда, брать сперва дозволеніе у мѣстнаго архіерея и у намѣстниковъ его, а также кого-либо изъ христіанъ посылалъ за дозволеніемъ и къ гражданскимъ начальникамъ; и послѣ сего проповѣдовалъ уже безпреткновенно. Такъ, пришедши въ одно албанское селеніе, называемое Коликонтаси, взялъ дозволеніе у мѣстнаго архіерея; развѣдавъ же о мѣстопребываніи гражданскихъ начальниковъ, и узнавъ, что главный мѣстный правитель Курт-Паша находится въ селеніи, называемомъ Берати и отстоящемъ на двѣнадцать часовъ пути, а хотза сего Паша живетъ близко, послалъ къ послѣднему испросить и у него дозволеніе, и началъ учить. Однакоже, не удовольствовавшись снмъ, искалъ онъ случая, чтобы самому увидѣть хотзу и удостовѣриться въ его расположеніи. Христіане долго удерживали отъ сего Косму, говоря: «ты никогда не дѣлалъ сего прежде и не ходилъ самъ къ агарянскимъ начальникамъ просить у нихъ дозволенія»; однакоже, не могли удержать его. Святой, сказавъ, что не измѣнитъ своего намѣренія, беретъ съ собою четырехъ иноковъ и одного іерея, который могъ бы служить переводчикомъ, и отправляется къ хотзѣ. Хотза притворно говоритъ,

(в) Домашній учитель въры.

что есть у него письмо отъ Курт-Паши, по которому приказано отослать Косму къ Пашѣ для собесѣдованія, и потому, даетъ приказъ своимъ держать святаго подъ стражею, и пока не будетъ отосланъ къ Пашѣ, не позволять ему сходить со двора. Тогда благословенный сей учитель понялъ, что намѣреваются умертвить его, и за сіе прославилъ и возблагодарилъ Владыку Христа, дарующаго ему возможность теченіе апостольской своей проповѣди увѣнчать мученичествомъ. Обращаясь къ сопутникамъ своимъ инокамъ, говоритъ онъ словами псалма: *приидохомъ сквозъ огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Псал. 65, 12.). И всю ночь славословя Господа во псалмахъ, не показываетъ даже признака скорби о томъ, что долженъ лишиться жизни, но съ радостнымъ взираетъ лицомъ, какъ будто идетъ на веселіе и ликованіе. Какъ же скоро наступилъ день,—семь человекъ агарянъ взяли и посадили его на коня подъ предлогомъ представить Курт-Пашѣ. Но черезъ два часа пути подводятъ къ большой рѣкѣ и объявляютъ ему приказъ Курт Паши предать его смерти. Святой съ радостію выслушалъ такое опредѣленіе, и преклонивъ колѣна, началъ молиться Богу, благодаря и прославляя Его за то, что, какъ всегда желала душа его, изъ любви ко Господу приносить теперь въ жертву Ему жизнь свою. Совершивъ молитву, встаетъ онъ, крестовидно благословляетъ всѣ четыре страны міра, и молится о всѣхъ христіанахъ, чтобы хранили наставленія его. Мучители сажаютъ его у одного дерева, хотятъ связать ему руки; но святой не допускаетъ ихъ до сего, говоря, что не воспротивится, но самъ будетъ

держатъ руки крестъ на крестъ, какъ связанныя. Потомъ приложилъ онъ священную главу свою къ дереву; мучители обвязали веревкою шею его и удавили его, а святая душа его воспарила на небеса. Такъ, трблаженный Косма — сіе достольное украшеніе міра, и какъ равноапостольный, и какъ священномученикъ сподобился пріять отъ Господа сугубый вѣнецъ, на шестьдесятъ пятомъ году жизни.

Честныя же мощи его обнаживъ повлекли и съ большимъ камнемъ на шеѣ бросили агаряне въ рѣку. Христіане, узнавъ о семъ, вскорѣ пришли отыскать мощи, опускали въ рѣку съѣти, употребляли и другіе способы, но мощей найти не могли. Чрезъ три дня одинъ благоговѣйный іерей, по имени Маркъ, изъ находящагося близъ селенія Коликонтаси Ардевузскаго монастыря Введенія Пресвятыя Богородицы, на однопарусной ладіѣ, сотворя крестъ, отправился на поиски, и вскорѣ — о чудо! видитъ, что святыя мощи плаваютъ поверхъ воды, и преподобный, какъ живыи, стоитъ въ прямомъ положеніи. Маркъ немедленно приближается къ мощамъ, объемлетъ и извлекаетъ ихъ изъ воды. Когда же поднялъ онъ мощи, — изъ медоточивыхъ устъ святаго истекло въ рѣку много крови. Іерей, прикрывъ мощи своею рясой, перенесъ ихъ въ упомянутый выше Богородичный монастырь, и честно предалъ погребенію позади святаго алтаря.

По кончинѣ святаго происходило слѣдующее. Курт-паша, раскаявавшись много о томъ, что введенъ былъ въ обманъ и ради суетной корысти умертвилъ человека невиннаго и миролюбиваго, велѣлъ отпустить монаховъ, сопровождавшихъ святаго, въ

упомянутый выше Богородичный монастырь, гдѣ и назначилъ имъ пребываніе. Монахи, пришедши туда, нашли уже мощи святаго погребенными, и чтобы болѣе удостовѣриться въ страдальческой его кончинѣ, вмѣстѣ съ другими іереями и христіанами откопали гробъ и нашли, что хотя мощи три дня были въ рѣкѣ, какъ Іона въ китовомъ чревѣ, однакоже, не пачки на себѣ никакихъ признаковъ тлѣнія и благоухали, и святой казался будто почивающимъ. Облобызавъ благоговѣйно святыя мощи сіи, снова предали ихъ погребенію.

Прилучилось же въ это время находится тамъ одной бѣсноватой женщины, изъ дальнихъ мѣстъ слѣдовавшей за святымъ при жизни его и желавшей себѣ изцѣленія. Какъ-скоро увидѣла она, что гробъ святаго открытъ, — сильно потрясъ ее бѣсъ, и въ скоромъ потомъ времени совершенно изцѣлилась она, славя Бога и святаго. Нѣкто изъ агарянъ на томъ мѣстѣ, гдѣ умертвили святаго, взявъ камлавку его, и возвращаясь къ хотзѣ, надѣлъ ее себѣ на голову и пересмѣхалъ святаго; вдругъ сталъ онъ бѣсноватымъ, сбросилъ съ себя одежды свои, и бѣгалъ крича, что онъ убилъ подвижника. Почему, Паша, узнавъ о семъ, велѣлъ ввергнуть его въ узы, и тамъ въ мученіи испустилъ онъ духъ.

Святой, въ упомянутомъ выше селеніи Коликонтаси сказавъ послѣднюю проповѣдь, оставилъ тамъ по обычаю водруженный въ землю крестъ. По кончинѣ его христіане видѣли каждую ночь небесный свѣтъ, сіявшій надъ симъ крестомъ. Почему, въ день оздвиженія Честнаго Креста іерей и народъ съ крестнымъ ходомъ пришли туда, и взявъ оный крестъ,

поставили позади алтаря близъ гроба святаго во всегдашнее напоминаніе о чудѣ.

Когда ученики святаго, получивъ совершенную свободу отъ Паши, открыли мощи святаго, тогда нѣкоторые изъ нихъ взяли съ собою части сихъ мощей и разнесли ихъ по разнымъ мѣстамъ, и отъ тѣхъ святыхъ мощей многіе недужные получили изцѣленіе. Особливо, на островъ Наксін, когда два ученика святаго, пришедшіе туда съ извѣстіемъ о страданіи его къ начальнику тамошняго училища священноучителю Хрисанѣу, брату священномученика, принесли съ собою и нѣсколько волосъ изъ браны святаго, одна женщина, въ такъ называемомъ новомъ селеніи, бывшая въ самомъ тяжкомъ и смертельномъ недугѣ, пріявъ съ благоговѣніемъ волосы сіи, вдругъ ощутила въ себѣ сверхъестественную силу, и вскорѣ получила совершенное здравіе, по молитвамъ святаго священномученика Космы. Его молитвами да сподобимся и мы небеснаго царствія! Аминь.

